

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

ББК 74.03(2)

О. А. Хасбулатова

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РОССИИ В 1918—2015 гг.: ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Женщина в российском обществе. 2015. № 3/4 (76/77). С. 3—16

Статья посвящена профессиональному образованию мужчин и женщин как важному компоненту человеческого капитала. На основе изучения документальных и статистических источников выявлена гендерная специфика российской образовательной политики на различных исторических этапах 1918—2015 гг. Сделан вывод, что в сфере профессионального образования гендерная асимметрия проявлялась в наименьшей степени. Среди проблем, требующих решения, обозначены гендерная сегрегация в выборе профессий и на рынке труда, дифференциация суммарной материальной выгоды от инвестиций в образование у женщин и мужчин.

Ключевые слова: профессиональное образование женщин и мужчин, человеческий капитал, гендерные аспекты государственной образовательной политики, гендерная сегрегация в выборе профессий и на рынке труда.

O. A. Khasbulatova. Professional education of men and women in Russia: socio-historical analysis

The article is devoted to the historical and sociological analysis of the state educational policy. Based of the wide spectrum of documents and statistics the author illustrates the state investments in professional education of women and men during 1918—2015.

The professional education is an important part of the human capital. Its role is increasing in postindustrial society.

Three periods were investigated: 1918—1940, 1941—1990, 1991—2015. The main goal is to reveal the direction, dynamics and level of effectiveness of the state investments of the USSR and the Russian Federation in professional education of women and men.

© Хасбулатова О. А., 2015

Хасбулатова Ольга Анатольевна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, oax37@mail.ru (Dr. Sc., Professor, Head of the Department of Sociology and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia).

In conclusion the author summarizes the main results of the study and claims that gender aspects of state educational policy were shaped during those years. According to the author found the gender asymmetry in professional education was not as big as it was in some other areas. The women have had access to all the types of professional education. The young men and women have greater access to the professional education in contemporary Russia.

Some problems to be solved are: gender segregation in professions and labor market; the gap in the professional self-realization capabilities; the gender differentiation of the economic benefit of the educational investment.

Key words: professional education of women and men, human capital, gender aspects of the state educational policy, gender segregation in professions and labor market.

На современном этапе развития мировой экономики конкурентоспособность любого государства основывается на качестве человеческого капитала как ключевом элементе национального богатства, обеспечивающем долгосрочный рост экономики и благосостояние населения. С середины XX в., по мере научного осмысления понятия «человеческий капитал», развитие профессионального образования стало выступать как инвестиции в человеческий капитал, вместе с самообразованием и государственными вложениями в науку и здравоохранение. Поскольку образование, накопленные обществом знания, экономика и благополучие населения взаимосвязаны, становится актуальным осуществление социологического и гендерного анализа государственной политики в области профессионального образования в России в исторических рамках 1918—2015 гг. Научное осмысление этапов государственных инвестиций в профессиональное образование мужчин и женщин позволит создать целостное представление о гендерной специфике формирования и развития человеческого капитала в России.

Становление профессионального образования в 1918—1940 гг.

В 1918—1920-х гг. в советской России на 100 человек приходилось 18,2 мужчины и 53,3 женщины, которые не умели читать и писать [Хасбулатова, 2005: 111]. Среди профессионально занятого населения уровень грамотности у мужчин был также значительно выше, чем у женщин. Так, на 100 рабочих-мужчин приходилось 78,4 грамотных, на 100 работниц только 38,3 грамотных [Брилинг, 1919: 67]. Органы образования советской республики стояли перед решением двух крупных государственных задач: обеспечить всеобщее образование детей и ликвидировать неграмотность взрослого населения. Общеизвестны методы, с помощью которых эти задачи решались: широкая разъяснительная работа среди женщин, особенно в сельской местности; организация изб-читален, курсов по обучению грамотности (ликвидационные пункты), школ для малограмотных и др. В результате введения в стране всеобщего начального образования (1930 г.) и семилетнего обучения (1931 г.) неграмотность в городах была в основном ликвидирована. В сельской местности этот процесс шел более медленными темпами.

Одновременно с ликвидацией неграмотности государство было озабочено необходимостью подготовки квалифицированных кадров для экономики и социальной сферы. В 1930-х гг. советское правительство решало прежде всего задачи количественного развития сети профессиональных учебных заведений. Структура профессионального обучения того периода предусматривала профессионально-технические школы (фабрично-заводские училища), дневные и вечерние техникумы и институты. В связи с потребностями региональной промышленности в 1929 г. фабрично-заводские училища были переданы на баланс промышленных предприятий. Среди молодежи была развернута широкая эффективная пропаганда профессионально-технического обучения. В наборе учащихся в профессиональные учебные заведения принимали участие промышленные предприятия, колхозы, профсоюзы, партийные и комсомольские организации.

Следует отметить, что государственная образовательная политика первых десятилетий советской власти опиралась на теоретические взгляды известного ученого-экономиста С. Г. Струмилина, в частности на его работу «Проблемы экономики труда», где содержатся выводы о высокой рентабельности обучения в вузах, бесплатного высшего образования для выходцев из рабочих и крестьян с обязательной 3-летней работой выпускников вузов по распределению, установлением им заработной платы на уровне не ниже квалифицированных рабочих. Исходя из этой концепции, органы государственного управления уделяли особое внимание развитию системы высшего образования.

К середине 1920-х гг. система высшего профессионального образования объединяла вузы Главпрофобра, коммунистические вузы, которые были открыты в Москве, Ленинграде и имели рабочие факультеты в 13 губерниях. В большинстве вузов количество студентов в 3—5 раз превышало число студентов. Например, в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова училось 1124 мужчины и 202 женщины, в Ветеринарном институте — 603 мужчины и 97 женщин, в Лесном институте — 2084 мужчины и 359 женщин [Аракелова, 1997: 206]. Такое соотношение сохранялось и на вечерних факультетах. Скажем, на ярославской фабрике «Красный Перекоп» из 8000 работниц в вузах училось только 4, на курсах по подготовке в вузы и техникумы обучалось 24 девушки. В Нижегородской губернии в вузах и техникумах не училось ни одной работницы [там же].

И хотя формальные препятствия для поступления девушек в вузы отсутствовали, сказывались традиционные культурные нормы о предназначении полов, высокая трудовая и бытовая загруженность, низкая самооценка молодых женщин, их ориентация на семью и воспитание детей. В этих условиях партийные комитеты стали применять административные меры для ускорения темпов подготовки специалистов из числа женщин. Постановлениями ЦК ВКП(б) «Женщин — во втузы, техникумы и рабфаки» (23 июля 1928 г.), «О брони для девушек во втузах, техникумах и рабфаках» (22 февраля 1929 г.) была введена 25 %-я квота для девушек на рабфаках высших технических учебных заведений, 35 %-я квота на рабфаках текстильных институтов и техникумов [Женщин — во втузы... , 1928; О брони для девушек во втузах... , 1929]. Кроме того, партийные комитеты получили директиву о предоставлении ряда льгот

работницам, дочерям работниц и батрачкам при поступлении в вузы и техникумы. Так, производственный стаж принимаемых снижался до двух лет. Они могли быть приняты даже при неудовлетворительной сдаче двух неосновных предметов. Для детей работниц и батрачек, поступивших во вузы, бронировались места в детские учреждения Наркомпроса и Наркомздрава [Увеличим кадры... , 1929: 6]. В середине 1930-х гг. в соответствии с решением ЦК ВКП(б) была установлена разрядка на прием девушек в сельскохозяйственные учебные заведения из расчета 35 % учебных мест [Хасбулатова, 2005: 160]. Данные меры, а также разъяснительная работа среди девушек и их родителей дали положительные результаты. К 1940 г. девушки составляли 58 % от числа студентов высших учебных заведений [там же: 220]. В целом к концу первой пятилетки на промышленных предприятиях СССР доля женщин со средним специальным и высшим образованием превышала 20 % [Опыт КПСС... , 1981: 43].

Вместе с тем анализ показывает, что уже на начальном этапе развития советской системы профессионального образования начала формироваться тенденция горизонтальной гендерной сегрегации в сфере вузовского образования, когда в институтах, готовивших кадры для тяжелой промышленности и машиностроения, юноши составляли подавляющее большинство, а в гуманитарных вузах большинство студентов составляли девушки. Так, в Горной академии училось 1284 юноши и 57 девушек, в Институте инженеров путей сообщения — 1627 и 44, в Электротехническом институте им. М. В. Ломоносова — 1853 и 59. В Академии социального воспитания, в педагогических вузах большинство составляли девушки [Аракелова, 1997: 126—127]. Правовые основы для такой гендерной асимметрии отсутствовали. Однако различия в социализации юношей и девушек оказывали заметное влияние на выбор профессии.

В 1930-х гг. значимой технологией подготовки квалифицированных кадров для развивающейся промышленности стало вовлечение жен инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих в общественную деятельность с последующим обучением востребованным рабочим профессиям. В этот период женщины составляли всего 35,5 % профессионально занятого населения. По инициативе наркомов С. Орджоникидзе и Л. Кагановича, партийных комитетов на предприятиях тяжелой промышленности, железнодорожного транспорта, в строительных организациях развернулось движение жен-общественниц. Для пропагандистской работы среди этой категории женщин в 1936 г. был учрежден журнал «Общественница». К 1941 г. сеть советов жен была достаточно обширной и насчитывала 5955 женских организаций, объединивших 274 000 женщин только на железнодорожном транспорте. В нефтяной промышленности в это движение включилось 10 000 домохозяек, в пищевой промышленности — более 20 000 и т. д. [Хасбулатова, 2004: 43]. Первоначально руководители Коммунистической партии, наркомы всех ведущих отраслей промышленности обратились к женам с призывом включиться в борьбу за культуру быта, помогать мужьям выполнять и перевыполнять производственные планы, создавать им «такую обстановку, чтобы жизнь их была бодрой, радостной, веселой» [Кривонос, 1937: 10]. Но уже в 1938 г. по призыву руководителей Коммунистической партии домашние хозяйки включились в движение

за овладение профессиями своих мужей. Следует отметить, что этот призыв не относился к женам научных работников и руководителей. Речь шла о рабочих профессиях. Так, во всех трестах Азнефтедобычи были созданы курсы для жен нефтяников, в которых училось 1400 домашних хозяек [Хасбулатова, 2005: 183]. Профессиональные курсы для женщин были организованы на железнодорожном транспорте, в машиностроительной и оборонной промышленности, в гражданской авиации, в угольной промышленности и других отраслях. Тем самым решалась задача пополнения промышленности рабочими кадрами. Именно в этот период женщины получили доступ к профессиям, которые традиционно считались мужскими. Таким образом, технология привлечения общественной инициативы была вписана в социальный инструментарий вовлечения женщин в сферу профессионального образования.

Анализ показывает, что в предвоенный период (с 1 сентября 1940 г.) в целях увеличения количества рабочих правительство ввело платное обучение в 8—10-х классах средних школ, техникумах и вузах. Нововведение лишило многих граждан, особенно жителей села, возможности продолжить образование после 8-го класса. В это же время появился Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР», который объявил мобилизацию молодежи для учебы в школах фабрично-заводского обучения с последующей отработкой на предприятии в течение 4 лет. Это решение было отменено только в 1956 г. Данная технология профессионального образования применялась в целях подготовки квалифицированных рабочих кадров, однако она носила принудительный характер и препятствовала юношам и девушкам получать среднее специальное и высшее образование. За это время количество выпускников 8—10-х классов средних школ, техникумов и вузов в СССР сократилось практически вдвое [Платное образование в СССР, 1956].

Результатом целенаправленной деятельности государства по формированию системы профессионального образования и обеспечению гендерного равноправия при подготовке квалифицированных рабочих кадров и специалистов стало выравнивание соотношения мужчин и женщин среди рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве. Если в 1929 г. это соотношение составляло 27 и 73 % в пользу мужчин, то в 1940 г. — уже 38 против 62 % [Женщины в СССР, 1966: 89]. В 1941 г. число работниц и женщин-служащих составило 12 млн, что в 3,5 раза больше, чем в 1929 г. В домашнем услужении и на поденной работе трудилось лишь 2,4 % женщин, остальные были заняты в промышленности, в государственном аппарате, учились [Литвинова, Попова, 1975: 13].

Государственная политика по профессиональному образованию мужчин и женщин в 1941—1990 гг.

Второй этап новейшей истории охватывает полвека и включает такой драматический период, как Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Условия военного времени, когда значительная часть экономически активного населения, в основном мужчин, была призвана в ряды Красной армии, внесли коррективы в государственную образовательную политику. В Постановлении ЦК КПСС 1942 г. «О Международном коммунистическом женском дне 8 Марта»

отмечалось, что «ни одной женщины ни в городе, ни в деревне не должно быть вне общественного труда» [О Международном коммунистическом женском дне... , 1968]. В решение этой масштабной задачи были вовлечены все типы профессиональных учебных заведений, предприятия и сами женщины, которые активно овладевали всеми рабочими профессиями. В результате за 1941—1945 гг. среди рабочих и служащих число женщин увеличилось более чем на 15 млн и составило 56 % от общего числа работающих [Великая Отечественная война... , 1985: 270].

Участие мужчин в военных действиях изменило гендерный состав студентов высших учебных заведений. Удельный вес женщин среди студентов вузов резко увеличился. Если в 1940/41 учебном году они составляли 58 %, то в 1945/46 году — более 81 % [Советский тыл... , 1986: 123]. Среди специалистов с высшим образованием насчитывалось 42,3 % женщин, однако среди преподавателей вузов их было чуть более 30 % [Хасбулатова, 2005: 220—221]. Данное соотношение не случайно. Анализ показывает, что при всей заинтересованности в профессиональном образовании женщин государство не применяло специальных технологий по продвижению женщин в сферу науки. До окончания войны прием в аспирантуру был практически свернут. Профессорский состав насчитывал 197 женщин и 6422 мужчины, среди доцентов женщины составляли 11,2 % [Советский тыл... , 1986: 123; Сиверцева, 1995: 43]. Таким образом, можно сделать вывод, что в области гендерной образовательной политики 1940—1945 гг. при сохранении юридической основы равноправия полов сохранялась гендерная асимметрия в системе подготовки научных и инженерных кадров.

В 1950—1960-х гг. темпы вовлечения молодежи в сферу образования были достаточно высокими. На всех ступенях общего образования была достигнута гендерная симметрия. В соответствии с Законом об укреплении связи школы с жизнью (1958) перед общеобразовательной школой впервые была поставлена задача введения обязательной профессиональной подготовки учащихся старших классов к производительному труду в промышленности и сельском хозяйстве. Для учащихся 8—10-х классов была введена профессиональная подготовка по машиностроительным, текстильным, сельскохозяйственным профессиям. Организация системы политехнического обучения предусматривала воспроизводство в новых поколениях социополового разделения труда, т. е. выбор профессиональных навыков, получаемых учащимися в старших классах, определялся не желанием ученика, а половой принадлежностью. Например, в Ивановской области старшеклассницы городских школ овладевали профессией ткачихи, юноши — профессией станочника, в сельских школах осваивались профессии доярки и тракториста. Таким образом, со школьной скамьи в сознание молодежи внедрялся стереотип о «мужских» и «женских» профессиях.

В сфере высшего и среднего профессионального образования в этот период было подготовлено в 1,5 раза больше специалистов, чем в предыдущие 5 лет [Народное образование в СССР, 1967: 277]. Среди студентов вузов и учащихся техникумов девушки составляли 47 % [Женщины в СССР, 1966: 74]. Гендерная асимметрия в выборе профессий оставалась неизменной. Число женщин, занимающихся научной работой, увеличилось с 59,0 тыс. в 1950 г. до 111,1 тыс. в 1959 г. [там же: 56].

Последний исторический период в жизнедеятельности Советского государства, 1970—1990 гг., был провозглашен официальной идеологией периодом развитого социализма, а с 1985 г. — периодом перестройки. Руководство страны и правящая Коммунистическая партия считали, что проблемы, связанные с развитием образования, научно-технического потенциала, повышением уровня благосостояния и культуры народа «в целом успешно решены» [Материалы XXVI съезда КПСС, 1981: 3]. Поэтому в данный период политика в сфере профессионального образования мужчин и женщин реформам не подвергалась. В 1975 г. в СССР насчитывалось 856 вузов, а в 1990 г. — 898, в том числе в РСФСР — соответственно 483 и 507 вузов [Социальное развитие СССР, 1990: 235, 236]. Главными преимуществами высшего образования были его бесплатность и доступность для выпускников школ независимо от половой принадлежности. Женщины составляли 54 % студентов высших учебных заведений, 57 % — учащихся техникумов [Женщины в СССР... , 1990: 32]. Распределение специальностей по половому признаку оставалось неизменным. Две трети студентов инженерно-технического профиля, обучавшихся в советских вузах в 1970—1980-х гг., составляли мужчины, одну треть — женщины [Арефьев А., Арефьев М., 2012: 10].

К 1990 г. среди специалистов с высшим и средним специальным образованием женщины составляли уже свыше 61 % [Женщины в СССР... , 1990: 3]. По сравнению с 1980 г. их численность возросла более чем в два раза [там же: 26]. Темпы роста уровня образования у женщин были выше, чем у мужчин.

Профессиональное образование в Российской Федерации в 1991—2015 гг.

На этапе постсоветского периода, в 1991—2015 гг., подготовка кадров специалистов осуществлялась в рамках нового государства — Российской Федерации. Право получения профессионального образования независимо от пола было закреплено в Конституции РФ.

Следует отметить, что в современной России параллельно с государственными стали функционировать негосударственные коммерческие учебные заведения всех типов. В результате источники инвестиций в человеческий капитал расширились: к государственным источникам финансирования добавились средства населения. Анализ статистических данных показывает, что объем оказания негосударственных образовательных услуг в обозначенный период возрастал. Так, число государственных высших учебных заведений увеличилось в 1993—2011 гг. с 548 до 634, или на 13,5 %, а негосударственных — с 78 до 446, или на 82,5 % [Россия в цифрах... , 2012: 152]. В 2014/15 учебном году число негосударственных вузов сократилось до 402 [Образовательные организации... , 2015]. Вместе с тем платные образовательные услуги оказываются также в большинстве государственных вузов, в результате число студентов вузов, обучающихся на основе полного возмещения затрат на обучение, достигает 54 % от общего числа студентов [Социальный атлас...]. Данные статистики свидетельствуют о том, что общее число студентов современных

российских вузов в 1,8 раза превышает число студентов в СССР, хотя численность населения в Российской Федерации в 2 раза меньше.

Анализ обеспечения прав мужчин и женщин на профессиональное образование в современных условиях показывает, что в этом направлении в России сохраняется гендерное равноправие. Так, среди студентов высших учебных заведений 54 % составляют девушки, 46 % — юноши [Женщины и мужчины России, 2014]. Достаточно сбалансирован гендерный состав женщин и мужчин, обучающихся в аспирантуре и докторантуре.

Однако среди студентов негосударственных вузов девушек существенно больше, чем юношей (62 против 56 %) [Баскакова, 2011]. Частично это можно объяснить отсутствием в негосударственных вузах военных кафедр. Учитывая, что Министерством образования и науки РФ взят курс на создание крупных региональных опорных государственных высших учебных заведений, можно предположить, что небольшие вузы, которые не войдут в число опорных, будут увеличивать количество мест для обучения на платной основе. Каким образом это отразится на гендерном составе студентов, пока трудно спрогнозировать. Мировая практика показывает, что при высокой стоимости обучения профессиональное образование девушек может рассматриваться семьями как менее выгодное вложение.

Что касается ступеней начального и среднего профессионального образования, то половой состав обучающихся имеет здесь определенные различия. Так, в системе начального профессионального образования на протяжении постсоветского периода число обучающихся юношей почти в два раза выше, чем девушек, а именно: 62 % юношей против 38 % девушек в 2002 г. и соответственно 64 и 36 % в 2012 г. [Женщины и мужчины России... , 2002: 69; Женщины и мужчины России... , 2012: 96]. В образовательных учреждениях среднего профессионального образования среди студентов 48 % девушек и 52 % юношей [Женщины и мужчины России, 2014], т. е. достигнута гендерная симметрия. В настоящее время в рамках реформы образования обе ступени объединены в рамках профессиональных колледжей, однако это не влечет каких-либо изменений в гендерном составе обучающихся.

Вместе с тем, как и в предыдущие исторические периоды, в системе профессионального образования на всех уровнях сохраняется горизонтальная гендерная сегрегация: девушки сосредоточены на гуманитарных и социальных специальностях, а юноши — на технических. К примеру, в 1995 г. девушки составляли 46 % среди студентов специальностей промышленности и строительства, 32 % — транспорта и связи, 80 % — экономики и права, 87 % — здравоохранения, 91 % — просвещения [Женщины России, 1995: 84]. В 2006 г. ситуация мало изменилась. Юноши выбирали такие специальности, как энергетика (84 % от числа студентов по этой специальности), металлургия, машиностроение (78 %), авиационная и ракетно-техническая техника (82 %), электронная техника (78 %), транспорт (84 %). Кроме того, появились новые группы специальностей, где стали преобладать юноши, среди них информационная безопасность, где обучалось 82 % юношей и 18 % девушек, информатика и вычислительная техника — 74 и 26 % соответственно. У девушек набор специальностей остался в рамках гуманитарного направления: образование, здравоохранение,

экономика и управление, социальные науки (соответственно 76, 72, 71 и 80 % от числа студентов этого профиля) [Женщины и мужчины России... , 2006: 86—87]. В 2014 г. соотношение практически не изменилось [Женщины и мужчины России, 2014].

Оценивая тенденцию социополового подхода при выборе юношами и девушками специальностей, я разделяю точку зрения российских и зарубежных ученых, которые считают причиной горизонтальной гендерной сегрегации в России культурные нормы, отличия в социализации между мужчинами и женщинами [Gerber, Schaefer, 2004: 45], а также уровень оплаты труда в тех или иных профессиях [Киммел, 2006: 286—287]. Это означает, что в профессиях, где преобладают мужчины, установлен более высокий средний уровень оплаты труда и, наоборот, в профессиях, где преобладают женщины, уровень оплаты труда ниже. В качестве примера можно привести данные об уровне оплаты труда в отраслях промышленного производства и социальной сферы. Так, на современном этапе, по данным статистики, средняя начисленная заработная плата в строительстве, на транспорте и других отраслях, где преимущественно заняты мужчины, практически в два раза выше, чем в отраслях с высоким уровнем женского труда (здравоохранение, образование, культура) [Женщины и мужчины России... , 2012: 160].

Следует отметить, что ситуация с различным уровнем оплаты труда в отраслях производственной и социальной сфер сложилась уже к 1940-м гг. и устойчиво сохранялась в течение всего советского периода. Данную тенденцию можно проследить на примере размера заработной платы, устанавливаемого государством в производственном секторе и в здравоохранении в 1940—1986 гг. Если в 1940 г. размер среднемесячной заработной платы в здравоохранении составлял 73 % от размера заработной платы в промышленно-производственном секторе, то в 1960 г. — 64 %, в 1986 г. — 62 % [Народное хозяйство СССР... , 1987]. Выше отмечалось, что эта тенденция сохранилась и в постсоветский период, что способствует сохранению горизонтальной гендерной сегрегации в профессиональной сфере. В последние годы в соответствии с Указом Президента РФ № 597 от 7 мая 2012 г. государство начало предпринимать целенаправленные меры по повышению уровня заработной платы работникам всех бюджетных отраслей до уровня средней заработной платы в соответствующем регионе. Можно спрогнозировать, что по мере выполнения Указа процент мужчин среди работников традиционно «женских» отраслей будет увеличиваться.

В целом в современной России сложился достаточно высокий уровень профессионального образования населения. 79,6 % женщин и 72,5 % мужчин, занятых в экономике, имеют соответствующее профессиональное образование [Женщины и мужчины России... , 2012: 123]. По данным исследователей, в 2000 г. в общей численности занятых мужчин 20,0 % имели высшее образование, в 2010 г. — 25,6 %. У женщин динамика роста была выше: в 2000 г. 23,6 % профессионально занятых женщин имели высшее образование, в 2010 г. — уже 32,2 %. Таким образом, за 10 лет численность мужчин с высшим образованием выросла на 31,5 %, а женщин — на 48,9 % [Хоткина, 2014].

Более высокий уровень высшего профессионального образования женщин по сравнению с мужчинами объясняется изменением ситуации на российском рынке труда в постсоветский период, когда снижение промышленного сектора экономики и параллельный рост потребности в секторе услуг переориентировали молодежь на профессии, которые традиционно считались женскими, среди них экономика, право, социальные науки и ряд других. В настоящее время руководство страны обращает внимание Министерства образования РФ на необходимость увеличить количество бюджетных мест на инженерные специальности с тем, чтобы обеспечить соответствие выпускников и специальностей рынку труда. Это повлечет рост числа мужчин среди специалистов с высшим образованием.

Профессиональное образование в СССР и Российской Федерации: гендерный аспект (Вместо заключения)

Социолого-исторический анализ российской государственной политики по профессиональному образованию мужчин и женщин в 1918—2015 гг. позволяет сделать вывод, что в этой сфере инвестиций в человеческий капитал на протяжении последних 60 лет гендерная асимметрия проявляется в наименьшей степени.

Однако следует отметить, что в советский период меры государства по вовлечению юношей и девушек в сферу профессионального образования носили противоречивый характер. С одной стороны, в советской России формировалась система юридического и фактического равноправия полов в сфере профессионального образования вплоть до введения квот для женщин при поступлении в вузы в 1920—1930-х гг. Женщины наравне с мужчинами получили доступ ко всем типам профессиональных учебных заведений.

С другой стороны, в этот же период начала формироваться гендерная сегрегация в системе среднего специального и высшего образования, в системе общего образования был внедрен социополовой подход к профессиональной ориентации школьников, использовались принудительные технологии профессионального образования и трудоустройства выпускников профессиональных учебных заведений. Искусственное занижение в условиях плановой экономики размера заработной платы в отраслях с преобладанием женского труда отрицательно сказалось на эффективности профессионального образования женщин, ограничило сферу их профессиональной самореализации.

Анализ показывает, что в современной России государством обеспечивается равноправие полов в таком важном активе человеческого капитала, как профессиональное образование. В 1991—2015 гг., благодаря единому государственному экзамену и системе платного обучения, юноши и девушки получили более широкий доступ к профессиональному образованию. Состав студентов вузов и колледжей по полу свидетельствует о сложившемся за этот период гендерном балансе. Вместе с тем современная политика государства по профессиональному образованию мужчин и женщин обладает рядом характеристик советского периода. Это сохранение более низкого уровня заработной платы в традиционно «женских» отраслях и, как следствие, устойчивая гендерная

сегрегация в выборе профессий. В результате при обучении с полным возмещением затрат для женщин равной с мужчинами остается лишь плата за образование, а возможности реализовать свои профессиональные знания и получить равное с мужчиной материальное вознаграждение различаются. Я разделяю точку зрения ученых, полагающих, что российским женщинам сложнее, чем мужчинам, восполнить свои затраты на образование [Баскакова, 2011]. В этой связи представляется актуальным продолжить реализацию государственных мер по уменьшению дифференциации заработной платы между отраслями производственного и социального секторов.

Среди актуальных проблем повышения эффективности профессионального образования мужчин и женщин целесообразно выделить различия в величине их трудового стажа в связи с установленными границами трудоспособного возраста и выполнением женщинами репродуктивной функции; несоответствие между высоким уровнем профессионального образования женщин и их низкой востребованностью в сферах государственного, муниципального управления и управления профессиональными организациями; наличие гендерной сегрегации не только в выборе профессий, но и на рынке труда; дифференциацию для мужчин и женщин суммарной материальной выгоды от инвестиций в образование. Обозначенные проблемы не умаляют важной роли государства в формировании профессионального потенциала мужчин и женщин, они лишь подчеркивают значимость научного осмысления гендерных аспектов формирования человеческого капитала в современной России.

Библиографический список

- Аракелова М. П.* Государственная политика в отношении женщин Российской Федерации в 20-е годы: опыт организации и уроки: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. 267 с.
- Арефьев А. Л., Арефьев М. А.* Об инженерно-техническом образовании в России // Высшее образование в России. 2012. № 3. С. 1—23.
- Баскакова М. Е.* Мужчины и женщины в системе образования. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06...Baskakova.pdf> (дата обращения: 26.10.2015).
- Брилинг А.* Возраст и грамотность рабочих по предварительным данным Всероссийской профессиональной переписи 1918 г. // Вестник статистики Центрального статистического управления. 1919. Август — сентябрь. С. 54—72.
- Великая Отечественная война, 1941—1945: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. М.: Сов. энцикл., 1985. 832 с.
- Женщин — во вузы, техникумы и рабфаки: Постановление ЦК ВКП(б) от 23 июля 1928 г. // Работница. 1928. № 37.
- Женщина в СССР: краткий статистический справочник. М.: Госкомстат СССР, 1960. 102 с.
- Женщины в СССР // Вестник статистики. 1966. № 1.
- Женщины в СССР, 1990: статистические материалы / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1990. 63 с.

- Женщины и мужчины России, 2002: статистический сборник / Госкомстат России. М., 2002. 205 с.
- Женщины и мужчины России, 2006: статистический сборник / Росстат. М., 2006. 255 с.
- Женщины и мужчины России, 2012: статистический сборник / Росстат. М., 2012. 299 с.
- Женщины и мужчины России. 2014. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_50/lssWWW.exe/Stg/03-01/doc (дата обращения: 19.07.2015).
- Женщины России: статистический сборник / Госкомстат России. М., 1995. 98 с.
- Киммел М. Гендерное общество: пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. 464 с.
- Кривонос А. Вместе с мужем // Общественница. 1937. № 7—8. С. 10—11.
- Литвинова Г. И., Попова Н. В. Исторический опыт решения женского вопроса в СССР // Вопросы истории. 1975. № 11. С. 3—18.
- Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981. 223 с.
- Народное образование в СССР. М.: Просвещение, 1967. 541 с.
- Народное хозяйство СССР за 70 лет. 1987. URL: <http://istmat.info/node/9304> (дата обращения: 08.11.2015).
- О брони для девушек во вузах, техникумах и рабфаках: Постановление ЦК ВКП(б) от 22 февраля 1929 г. // Работница. 1929. № 37.
- О Международном коммунистическом женском дне 8 Марта: Постановление ЦК КПСС // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, 1917—1967: в 6 т. М.: Политиздат, 1968. Т. 3. С. 87.
- Образовательные организации высшего образования. 2015. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm (дата обращения: 01.11.2015).
- Опыт КПСС в решении женского вопроса. М.: Мысль, 1981. 269 с.
- Платное образование в СССР. 1956. URL: <http://profiok.com/about/news/detail/php> (дата обращения: 25.10.2015).
- Россия в цифрах, 2012: краткий статистический сборник / Росстат. М., 2012. 573 с.
- Сиверцева Н. Л. Великая Отечественная война и высшая школа // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 35—44.
- Советский тыл в годы Великой Отечественной войны / под ред. Ю. С. Кукушкина. М.: Высшая школа, 1986. 190 с.
- Социальное развитие СССР: статистический сборник / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1990. 398 с.
- Социальный атлас российских регионов. URL: http://atlas.socpol.ru/averviews/social_sphere/index.shtml (дата обращения: 28.09.2015).
- Увеличим кадры красных специалистов // Работница. 1929. № 33. С. 5—6.
- Хасбулатова О. А. Движение женщин-общественниц в 1930-е годы как технология государственной политики по вовлечению домашних хозяек в общественное производство // Женщина в российском обществе. 2004. № 1—2. С. 43—56.
- Хасбулатова О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с.
- Хоткина З. Страна умниц: гендерные аспекты карьеры. URL: <http://polit.ru/article/2014/08/23/career/> (дата обращения: 25.10.2015).
- Gerber T. P., Schaefer D. R. Horizontal stratification of higher education in Russia: trends, gender differences, and labor market outcomes // Sociology of Education. 2004. Vol. 77. P. 32—59.

References

- Arakelova, M. P. (1997) *Gosudarstvennaia politika v otnoshenii zhenshchin Rossiiskoi Federatsii v 20-e gody: Opyt organizatsii i uroki*: Dis. ... d-ra ist. nauk [Russian state policy to women in 1920s: Administration and lessons: Dis. (Dr. Sc.)], Moscow.
- Aref'ev, A. L., Aref'ev, M. A. (2012) Ob inzhenerno-tekhnicheskome obrazovanii v Rossii [About the engineering education in Russia], *Vysshiee obrazovanie v Rossii*, no. 3, pp. 1—23.
- Baskakova, M. E. (2011) Muzhchiny i zhenshchiny v sisteme obrazovaniia [Men and women in the education system], available from <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06...Baskakova.pdf> (accessed 26.10.2015).
- Briling, A. (1919) Vozrast i gramotnost' rabochikh po predvaritel'nym dannym Vserossiiskoi professional'noi perepisi 1918 g. [The age and literacy of workpeople on the base of preliminary data of All-Russian census 1918], *Vestnik statistiki Tsentral'nogo statisticheskogo upravleniia*, August — September, pp. 54—72.
- Obrazovatel'nye organizatsii vysshego obrazovaniia* (2015) [Educational institutions of higher education], available from http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm (accessed 01.11.2015).
- Gerber, T. P., Schaefer, D. R. (2004) Horizontal stratification of higher education in Russia: trends, gender differences, and labor market outcomes, *Sociology of Education*, vol. 77, pp. 32—59.
- Khasbulatova, O. A. (2004) Dvizhenie zhenshchin-obshchestvennits v 1930-e gody kak tekhnologii gosudarstvennoi politiki po vovlecheniiu domashnikh khoziaek v obshchestvennoe proizvodstvo [The movement of active women during 1930s as a method of the state policy for the involving of the housewives into national economy], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1—2, pp. 43—56.
- Khasbulatova, O. A. (2005) *Rossiiskaia gendernaia politika v XX stoletii: mify i realii* [Russian gender policy during XX century: myths and realities], Ivanovo: Ivanovo State University.
- Khotkina, Z. (2014) Strana umnits: gendernye aspekty kar'ery [The country of the clever woman: gender issues of the career], available from <http://polit.ru/article/2014/08/23/career/> (accessed 25.10.2015).
- Kimmel, M. (2006) *Gendernoe obshchestvo* [Gender society], Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia.
- Kozlov, M. M. (ed.) (1985) *Velikaia Otechestvennaia voina: Entsiklopediia* [Great Patriotic War: Encyclopedia], Moscow: Sovetskaia entsiklopediia.
- Krivosos, A. (1937) Vmeste s muzhem [With her husband], *Obshchestvennitsa*, no. 7—8, pp. 10—11.
- Kukushkina, Iu. S. (ed.) (1986) *Sovetskii tyl v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Soviet rear during Great Patriotic War], Moscow: Vysshiaia shkola.
- Litvinova, G. I., Popova, N. V. (1975) Istoricheski opyt resheniia zhenskogo voprosa v SSSR [The historical experience in the woman's question in the USSR], *Voprosy istorii*, no. 11, pp. 3—12.
- Narodnoe obrazovanie v SSSR* (1967) [Public education in the USSR], Moscow: Prosveshchenie.
- Narodnoe khoziaistvo SSSR za 70 let* (1987) [National economy of the USSR during 70 years], available from <http://istmat.info/node/9304> (accessed 08.11.2015).

-
- Opyt KPSS v reshenii zhenskogo voprosa* (1981) [The experience of CPSU in the woman's question], Moscow: Mysl'.
- Platnoe obrazovanie v SSSR* (1956) [Paid education in USSR], available from <http://profiok.com/about/news/detail/php> (accessed 25.10.2015).
- Rossia v tsifrakh, 2012: Kratkiĭ statisticheskiĭ sbornik* (2012) [Russia by numbers, 2012: Short statistical book], Moscow: Rosstat.
- Sivertseva, N. L. (1995) *Velikaiia Otechestvennaia voĭna i vysshaia shkola* [Great Patriotic War and high education], *Sociologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 35—44.
- Sotsial'nyi atlas rossiiskikh regionov* [Social atlas of Russian regions], available from http://atlas.socpol.ru/averviews/social_sphere/index.shtml (accessed 28.09.2015).
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii, 2002: Statisticheskiĭ sbornik* (2002) [Russian women and men: The statistical compilation], Moscow: Goskomstat Rossii.
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii, 2006: Statisticheskiĭ sbornik* (2006) [Russian women and men: The statistical compilation], Moscow: Rosstat.
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii, 2012: Statisticheskiĭ sbornik* (2012) [Russian women and men: The statistical compilation], Moscow: Rosstat.
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii* (2014) [Russian women and men], available from http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_50/lssWWW.exe/Stg/03-01/doc (accessed 19.07.2015).
- Zhenshchiny Rossii: Statisticheskiĭ sbornik* (1995) [Russian women: The statistical compilation], Moscow: Goskomstat Rossii.
- Zhenshchiny v SSSR* (1966) [Women in the USSR], *Vestnik statistiki*, no. 1.
- Zhenshchiny v SSSR: Kratkiĭ statisticheskiĭ spravochnik* (1960) [Women in the USSR: Short statistical directory], Moscow: Goskomstat Rossii.
- Zhenshchiny v SSSR, 1990: Statisticheskie materialy* (1990) [Women in the USSR. 1990: Statistical materials], Moscow, *Finansy i statistika*.